
ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ/GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY AND HISTORY OF PSYCHOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.67> EDN: SLCTQF**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ ПРИ АНАЛИЗЕ ВЫЗОВОВ И РИСКОВ ЦИФРОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ГИБРИДНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Научная статья

Макарова Е.А.^{1,*}, Гаркуша И.В.², Годунов М.В.³¹ORCID : 0000-0002-5784-9430;³ORCID : 0000-0003-3696-7347;^{1,3} Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация² Таганрогский институт управления и экономики, Таганрог, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (makarova.h[at]gmail.com)

Предложена: 13.08.2026; Принята: 02.10.2026; Опубликовано: 16.10.2026

Аннотация

В условиях тотальной цифровизации процесс обретения подростками собственного «Я» больше не ограничивается стенами семьи, школьными правилами или внешкольной деятельностью — сегодня он разворачивается в смешанной среде, где виртуальные технологии объединяют учебу, общение и отдых в единое, неразрывное полотно повседневности. Однако стремительный бег технологических инноваций заметно опережает исследовательский инструментарий: глубинное проникновение цифры в образовательную среду до сих пор не получило достоверного эмпирического осмысления в части того, как именно оно трансформирует личностное становление подростков. Существующие публикации редко проясняют, по каким конкретным «каналам» экранные привычки перекраивают школьные маршруты и душевное равновесие учащихся. Данная работа призвана восполнить этот пробел, предлагая взглянуть на идентичность не как на статичный перечень отдельных аспектов личности, а как на живой, пограничный выбор, который человек совершает между реальным и экранным мирами. Авторы намечают систему концептуальных опор и поисковых направлений для будущих полевых исследований на пересечении психологии, повседневности и высоких технологий, подчеркивая острую потребность психолого-педагогической науки в выработке инновационных подходов к сопровождению юного поколения в условиях нарастающей цифровой турбулентности.

Ключевые слова: идентичность, образование, молодежь, цифровые технологии, цифровые риски, психологическое благополучие, гибридное пространство.

CONCEPTUAL FRAMEWORKS AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS OF THE CHALLENGES AND RISKS OF DIGITAL IDENTITY IN THE HYBRID SPACE

Research article

Makarova Y.A.^{1,*}, Garkusha I.V.², Godunov M.V.³¹ORCID : 0000-0002-5784-9430;³ORCID : 0000-0003-3696-7347;^{1,3} Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation² Taganrog Management and Economics Institute, Taganrog, Russian Federation

* Corresponding author (makarova.h[at]gmail.com)

Suggested: 13.08.2026; Accepted: 02.10.2026; Published: 16.10.2026

Abstract

In conditions of total digitalisation, the process by which teenagers develop their own sense of 'Self' is no longer confined to the family home, school rules or extracurricular activities — today it unfolds in a hybrid environment, where virtual technologies merge learning, socialising and leisure into a single, inseparable fabric of everyday life. However, the rapid pace of technological innovation is significantly outstripping the research tools available: the deep penetration of digital technology into the educational environment has yet to be subject to reliable empirical analysis regarding exactly how it transforms adolescents' personal development. Existing literature rarely clarifies the specific 'channels' through which screen habits reshape pupils' school experiences and emotional well-being. This work aims to fill this gap by proposing that identity be viewed not as a static list of separate aspects of the self, but as a dynamic, liminal choice that an individual makes between the real and the screen-based worlds. The authors outline a framework of conceptual foundations and research directions for future field studies at the intersection of psychology, everyday life and high technology, emphasising the urgent need for psychological and educational science to develop innovative approaches to supporting the younger generation in the context of growing digital turbulence.

Keywords: identity, education, youth, digital technologies, digital risks, psychological well-being, hybrid space.

Введение

Несмотря на проникновение цифровых технологий в повседневную жизнь, процессы формирования цифровой идентичности у детей и подростков остаются наименее изученными в психологической науке. Научное сообщество

располагает ограниченными данными о том, как именно цифровая идентичность переживается и осознается детьми и подростками, а также о том, какую стратегию сопровождения должны избирать учителя, родители и другие значимые взрослые. Существующие исследования преимущественно рассматривают цифровые практики изолированно, как технический или поведенческий феномен, тогда как комплексные работы, посвященные конструированию идентичности молодых людей в условиях цифровизации, единичны. Они исследуют, как социальные сети, алгоритмы и виртуальное общение трансформируют процессы самоопределения, самопрезентации и социализации [2], [3]. Изучение цифрового поведения подростков сегодня активно уходит от простых анкетных срезов в сторону качественных и глубоких методологий, ключевые эмпирические исследования последних лет, построенные вокруг лонгитюда, нарративного анализа и включенного наблюдения [1], [6], [8], [21].

Фундаментальные исследования и основные труды, на которые опирается современная наука, описывают психологический подход к цифровой социализации, философию киберсоциализации, практики цифрового самовыражения. Изучению «Я-реального» и «Я-виртуального» посвящены труды Г. У. Солдатовой и сотрудников Фонда Развития Интернет, описывающие трансформацию идентичности при переходе в виртуальную среду [13], [14], [15], [16]. Исследователи рассматривают идентичность как результат управляемой самопрезентации в сети. Ключевые аспекты этой трансформации отражены в монографии «Социальная идентичность современной российской молодежи в условиях изменяющейся реальности» [17]. Особый фокус направлен на влиянии алгоритмов, блогосферы и платформ (например, TikTok, видеоконтент) на формирование ценностей [9], [10].

Выявление основных лакун в современном знании:

1) фрагментарность подходов — исследования преимущественно рассматривают цифровые практики изолированно, как технический или поведенческий феномен, тогда как комплексные работы о конструировании идентичности в условиях цифровизации единичны;

2) статичность трактовки — в большинстве концепций (Г. У. Солдатова и др.) [33] идентичность трактуется как фиксированный конструкт или результат управляемой самопрезентации в сети, а технологии — лишь как площадка для её демонстрации (селфи, профили). Роль цифровых инструментов как опосредующих факторов в самом *процессе становления личности* остается недооцененной;

3) отставание от реальности — за последнее десятилетие практики молодежи (особенно 15–18 лет) сместились в сторону мгновенного, мобильного и постоянного онлайн. Это актуализирует пересмотр теоретических подходов к идентичности как к динамической экзистенциальной практике, выходящей за рамки дихотомии «реальное офлайн vs. нестоящее онлайн», позволило нам сформулировать цель исследования.

Цель исследования — предложить интегративный концептуальный подход, расширяющий границы традиционных представлений о цифровой идентичности. В отличие от существующих работ, мы рассматриваем идентичность как экзистенциальную практику, как непрерывный процесс личного выбора, осмысления и создания самого себя, а не раз и навсегда зафиксированная роль, реализуемую в условиях глобальной неопределенности и цифровой опосредованности. В статье представлен теоретический обзор принципов исследования молодежной идентичности как динамического объекта, что позволяет сформировать целостную повестку для дальнейших эмпирических изысканий на стыке образования, психологии и цифровых технологий.

Методы и принципы исследования

При критическом обзоре существующих исследований были отмечены раздробленность, бинарные схемы и пробелы в изучении цифровой идентичности. Исследованные междисциплинарные работы за 2000–2025 гг. свидетельствуют, что при взрывном интересе к теме цифровой идентичности знание о ней остается теоретически разрозненным и слабо интегрированным. Исследования ведутся в рамках психологии, социологии, коммуникативистики и педагогики автономно, каждая дисциплина пользуется своим понятийным аппаратом и методами, что блокирует построение единой концептуальной модели. Устойчивой, но уязвимой чертой дискурса остается жесткое противопоставление «аутентичного» офлайн-присутствия и «сконструированного», иллюзорного онлайн-бытия. Эта дихотомия, унаследованная из ранних работ по виртуальной психологии, онтологически отдает привилегии физической реальности и трактует цифровую как вторичную и неполноценную. Такая логика не только неверно описывает данный феномен, но и расходится с эмпирикой, так как для современного подростка онлайн и офлайн уже не противостоят, а сливаются в единое гибридное пространство повседневности. Это современная социокультурная реальность, в которой *физический и цифровой миры полностью слились*, образовав неразрывное пространство для жизни, работы и общения [18], [20], [22].

При бинарном взгляде идентичность сводится к статичному набору ярлыков или ролей, которые лишь «выставляются» в соцсетях, упускается процессуальность идентичности. Игнорируется ее текучий, диалогический характер — непрерывный поиск, пробы и переопределения, описанные в традиции от Эриксона до нарративной психологии. Цифровые среды при таком подходе выступают пассивной витриной, а не активным соучастником идентификационных процессов. Между тем технологии не просто отображают, но конституируют само становление «Я», задавая его нарративные форматы, алгоритмические фильтры и временные ритмы — и это остается за рамками исследовательского фокуса.

Симптоматичным пробелом является выраженный дисбаланс в изучении гендерных аспектов цифровой идентичности, так называемая гендерная асимметрия исследовательского фокуса. Преобладающее большинство эмпирических работ сосредоточено на анализе женской идентичности, гендерных стереотипов и репрезентаций женственности в социальных сетях (в частности, в контексте телесности, стандартов красоты и сексуализированных нарративов). Это, безусловно, важное и социально значимое направление, однако оно создает иллюзию того, что проблематика гендера в цифровой среде исчерпывается «женским вопросом». Механизмы конструирования маскулинных и иных идентичностей в гибридной среде, а также способы, которыми цифровые платформы

репродуцируют или, напротив, деконструируют патриархальные паттерны, изучены в несопоставимо меньшей степени. Такая асимметрия рискует привести к формированию редуцированного, гендерно-искаженного образа цифрового субъекта.

С точки зрения методов в исследованиях, включенных для того, чтобы эффективно контролировать рискованные факторы и выбирать наиболее эффективные формы обучения с учетом индивидуализации образовательных траекторий обучающихся, было выявлено сильное предпочтение опросов и анкетирования в выделенных фокус-группах, в то время как другие методы включали количественный анализ активности в социальных сетях, данные наблюдений, методики, направленные на непосредственное взаимодействие с социальными сетями (шкала зависимости Чена, поведение в интернете, неовплощенность в интернете), интервью в контрольных и экспериментальных группах. Медиапрактики молодых людей в образовательной среде и за ее пределами, несомненно, тоже влияют на формирование цифровой идентичности.

Основные результаты

Юношеский возраст традиционно сенситивен для становления идентичности. Однако цифровая среда создает для этой возрастной группы принципиально новые условия, выходящие за рамки доцифровых контекстов. Онлайн общение ровесников — это не просто обмен сообщениями, а важный психологический якорь, укрепляющий чувство причастности. В сети подростки находят близких по духу ровесников, что особенно ценно при неуверенности или одиночестве. Обмен опытом и взаимоподдержка в цифровых сообществах помогают выстраивать личный нарратив.

Школьные и неформальные контексты в повседневности подростка пересекаются, создавая поле выбора и напряжения. Главный вопрос научного исследования — через какие когнитивные и эмоциональные механизмы цифровая образовательная среда меняет самоощущение и мотивацию ученика. Цифровое пространство — не только зона риска (буллинг, нежелательный контент, эксплуатация несовершеннолетних и даже терроризм), но и пространство для безопасных ролевых проб, включая вопросы идентичности, агрессии и тревоги, где цена ошибки ниже, чем в реальной жизни. Новые медиа — это активная лаборатория для экспериментов с разными версиями «Я», от идеальных до маргинальных, что расширяет спектр идентификационных возможностей.

Современная цифровизация обнажила дефицит психологического знания, требующий не точечных правок, а смены исследовательской оптики, концептуальных ориентиров и методологических векторов. Школьным психологам, педагогам и родителям нужны не общие советы, а конкретные ориентиры для баланса между экранным и живым общением.

Технологии и их использование стремительно меняются: с распространением смартфонов молодёжь перешла к непрерывной мобильной связанности. Это переформатировало социализацию, досуг и учёбу, но последствия для психики и самосознания пока изучены слабо. Мы предлагаем рамку, где идентичность — не набор статусов, а динамичная экзистенциальная практика в условиях цифровой неопределённости и социальной турбулентности, что требует новых теоретических и методологических решений.

В статье намечены принципы изучения юношеской идентичности как процесса, задавая повестку для будущих междисциплинарных эмпирических работ — мост между теорией и практикой. Юность — сенситивный этап для идентификационных сдвигов, когда решаются вопросы места, смысла и границ, выбора ценностно-смысловых ориентиров. Социальные сети создают для этого возраста принципиально новые, непредсказуемые условия, которые выходят за рамки прежних моделей социализации, открывая как беспрецедентные возможности, так и риски, требующие осмысления.

Существующие исследования, как правило, трактуют идентичность как фиксированный конструкт, а технологии — лишь как площадку для её презентации (например, через селфи или виртуальные профили), упуская из виду опосредующую роль цифровых инструментов в самом процессе самоопределения. Между тем за последнее десятилетие практики молодёжи (особенно 15–18 лет) сместились в сторону мобильного и постоянного онлайна, что актуализирует пересмотр теоретических подходов к идентичности как к динамической экзистенциальной практике, переходу от классического понимания идентичности (как стабильного набора характеристик или социальной роли) к пониманию её как *непрерывного процесса становления и выбора* [4], [5], [29].

В упомянутых выше исследованиях утверждается, что развитие уверенной личностной идентичности и размышление об идентичностях других людей занимают центральное место в любой образовательной практике и являются частью фундаментальных ценностей и задач образования в поиске ответов на экзистенциальные запросы молодежи о бытии, становлении и принадлежности.

Современные технологии, включая социальные сети, формируют для молодёжи принципиально иные условия жизни, выходящие за пределы контекстов, доступных до-цифровым поколениям. В поле исследований идентичности и цифровых технологий, особенно актуальных в условиях глобальной неопределённости, сложились разнообразные концептуальные подходы, некоторые из которых оформились в самостоятельные научные направления. Так, например, теоретическое осмысление идентичности проводилось через анализ селфи как жанра, позволяющего репрезентировать широчайший спектр человеческого опыта — от политических и религиозных взглядов до спорта, болезней, войны, преступности, сексуальности, беременности, похорон и других аспектов жизни. Среди других разработок — понятия сетевого «Я», онлайн-идентичности, виртуальной и цифровой идентичности [30]. Однако в большинстве подобных концептуализаций идентичность трактуется как нечто завершённое и статичное, а цифровые технологии — лишь как площадка для её презентации и самовыражения, тогда как их роль в опосредовании самого процесса становления идентичности в качестве экзистенциальной практики остаётся недооценённой. Между тем за последнее десятилетие практика использования молодыми людьми смартфонов и социальных сетей всё больше смещается в сторону мгновенного доступа и постоянно усиливающейся онлайн активности — особенно в возрастной группе 15–18 лет, когда вопросы идентичности обретают особую остроту.

Наиболее значимой лакуной, выявленной в ходе теоретического анализа, остается отсутствие исследований, посвященных фундаментальным, универсальным механизмам конструирования идентичности в условиях перманентной гибридизации, когда живое общение, дискуссии и работа в группах сочетается с действиями на онлайн-платформах, видеоконференцсвязью, электронными библиотеками и интерактивными досками. Вне поля зрения оказываются такие вопросы, как:

- Каким образом алгоритмические системы рекомендаций влияют на границы возможных «Я» и сужают горизонты идентификационных экспериментов?

- Как происходит интеграция противоречивых контекстуальных репрезентаций идентичности (например, профессиональной, учебной, дружеской и семейной) в единое самосознание при отсутствии четких пространственно-временных границ между этими сферами?

- Какую роль играет материальность цифровых устройств и интерфейсов в формировании телесного опыта и самоощущения?

- Каковы психологические последствия «постоянной включенности» для развития рефлексивных способностей и глубины самоисследования?

Существенным ограничением большинства проанализированных работ является их методологическая униформность, ограниченность и контекстуальная слепота. Доминирование кросс-секционных опросов и контент-анализа виртуальных профилей позволяет фиксировать статичные срезы, но не дает возможности проследить процессуальную динамику конструирования идентичности в реальном времени и в естественных контекстах.

Наше исследование не ограничивается изложением общей концепции и описанием подхода к изучению того, как подростки выстраивают своё «Я» в пространстве соцсетей и с помощью цифровых средств. Мы ставим задачей описать сам процесс формирования цифровой идентичности, а также очертить опасности, сопряжённые с виртуализацией, «подводные камни» цифровизации и наметить пути их предупреждения или хотя бы минимизации [11], [12], [31].

Какие же факторы цифровой среды несут угрозу для психического состояния пользователя? На первом месте — информационная избыточность, чреватая формированием патологической привязанности к гаджетам. Систематическое погружение в экранные интерфейсы способно провоцировать эмоциональное истощение и перенасыщение данными. Второй значимый пласт — травля и угрозы, приходящие через сеть; в отличие от офлайн-опасностей или школьного буллинга, виртуальный прессинг преследует подростка неотступно, пока активны его устройства.

В-третьих, это постоянное сравнение себя с другими, неудовлетворенность образом Я, стремление соответствовать стандартам, навязанным рекламой и социальными сетями, которые создают иллюзию чужого идеального успеха. Это разрушает самооценку и ведет к хроническому стрессу.

И, в-четвертых, цифровая многозадачность — это привычка делать много дел сразу, одновременно просматривая страницы в гаджетах, осуществляя информационный поиск и т.д. Мозг не думает над всем разом, ухудшается внимание. Мозгу требуется время на переключение внимания, из-за чего падает общая продуктивность. Пользователь быстро прыгает от одной вкладки или чата к другой. Из-за этого падает качество работы и растёт усталость, информация хуже откладывается в долговременной памяти.

К негативной стороне цифровизации можно также отнести возможное формирование аддикций, игровых зависимостей, Интернет-зависимости, а также нанесение вреда здоровью (ухудшение зрения, информационные перегрузки, быстрая утомляемость, выгорание, информационный стресс), чрезмерное погружение в виртуальные миры, невоплощенность в Интернете [32].

К положительной стороне цифровизации можно отнести то, что молодые люди получают удовольствие от общения, обучения, участия в общественной жизни, творчества и социализации онлайн. Они ценят онлайн-возможности поиска информации из различных источников, получения новых идей, взаимодействия с другими людьми и знакомства с различными точками зрения, опытом сверстников и возможностями поиска поддержки.

Теоретический анализ выявил несколько лакун, указывающих на настоятельную потребность в исследованиях с учётом того, что учёба, общение, досуг и вовлечённость детей и подростков в современном мире всё сильнее опосредованы Интернетом и медиа.

Обозначились четыре ведущих вектора. Первый — контакты ровесников в Сети дают подросткам ощущение общности и служат опорой для выстраивания самости. Второй касается образовательных и самовыразительных практик в разных средах — подчёркивается как наличное знание, так и недостаток данных о пересечении учебных и неформальных контекстов в повседневности и их влиянии на идентичность. Третий вектор двойственен, помимо деструктивных сторон (сексуализированный контент, притеснения, виртуальная травля), в нём видны позитивные связи с идентичностью — возможности прорабатывать вопросы пола, агрессии, фобий и страхов. Четвёртое направление трактует новые медиа как площадку для самораскрытия, поисков себя, сравнительных оценок и примерки разных ролей, что подтверждает их весомость в юношеский период. Наш обзор междисциплинарных работ показывает, что при всех разногласиях в теории и эмпирике, учёные придерживаются единого мнения — медиа нового типа значимо влияют на активность молодёжи и участвуют в оформлении её идентичности.

Ключевыми темами стали возможности проб идентичностей, приёмы самопредъявления и условия интеракции — именно тут онлайн перекраивает привычную логику взросления. Сеть даёт автономию и личные ниши, неся как новые горизонты, так и издержки. Особенно ценна она для тех сторон «Я», которые в офлайне оказываются под запретом.

Отсюда напрашивается вывод — требуется детоцентрический инструментарий, в отличие от традиционной (предметно-центрированной) системы, где ребенок должен подстраиваться под программу, этот подход адаптирует среду и методы под уникальные особенности каждого ребенка. Он включает опросы, смешанные стратегии, групповые

и онлайн-интервью. Соответственно, одна из выявленных лакун — дефицит работ, где молодёжь может описать сетевой опыт собственными словами, а педагоги и психологи услышат мнение детей и подростков.

Цифровой опыт подростков фиксируется как резко противоречивый. С одной стороны, платформы множат тревогу, например, перегрузка шумом, давление глянцевого образа, принуждение к «правильному» профилю. С другой — они же осмыслиются как жизненно важные для творчества, досуга, связи с близкими, обмена увлечениями, эмоциональной помощи, неформального обучения и экспериментов с самоподачей.

Наши результаты подчёркивают многомерность цифровой идентичности, выделяя её динамичную природу и потенциал для постоянного переосмысления. Результаты также указывают на необходимость принятия системного характера социальных сетей в жизни молодых людей, провозглашения присутствия учителя и использования социальных сетей в образовании для создания поддерживающих, комфортных сообществ, которые позволяют исследовать и поддерживать образовательные практики и цифровую идентичности как для учителей, так и для учащихся [28].

Обсуждение

Было обнаружено, что молодые люди участвуют в схожих цифровых практиках в школе и вне её, часто общаются с друзьями, делятся впечатлениями об играх и контенте YouTube, и что технологии выполняют функцию пограничного объекта, открывая путь для установления отношений между школьными и внешкольными сообществами. Также было обнаружено, что технологии влияют на цифровую идентичность членов Интернет сообщества, поддерживая общение молодых людей, социализацию, преодоление одиночества, построение и поддержание отношений, обучение и развлечение.

Исследования проводились как в сфере образования, так и за его пределами, чтобы лучше понять социальные сети, молодёжь и школьный контекст. При изучении отечественных и зарубежных исследований обнаружилось, что исследования доминируют в области обучения и преподавания [23], [24]. В рамках образования исследуются принятие, использование и убеждения; цифровая грамотность; последствия использования онлайн-среды и цифровая идентичность.

Исследования вне сферы образования охватывают негативное поведение, проблемы со здоровьем, развитие и самовыражение идентичности, цифровое гражданство и социальные отношения. Также в ходе исследований обнаружилось, что для молодых людей социальные сети — это не только средство социализации, но и средство саморефлексии, и они связаны с вопросами идентичности, выходящими за рамки учебного заведения. Медиа-опыт также затрагивает самооценку, нормативные установки о социальном статусе, стандарты красоты, Я-физическое, неудовлетворенность телом и сексуальность [25], [26], [27].

Возникающие пробелы в знаниях свидетельствуют о том, что образовательные исследования цифровых технологий и молодежи должны следовать более целостным подходам, что позволит исследовать системный характер социальных сетей в жизни молодых людей, создавая образовательные контексты, связывающие их с другими жизненными контекстами. Из этого следует, что современная молодежь формирует свою идентичность в мире, который становится все более цифровым, поэтому исследование цифровой идентичности детей и молодежи приобретает все более разнообразные формы. Также очевидно, что использование цифровых технологий не ограничивается одним-единственным контекстом. Скорее, цифровые технологии опосредуют несколько контекстов одновременно — до такой степени, что они сталкиваются. Это означает, что публичное и частное, цифровое и аналоговое, виртуальное и материальное, время и место, социальные контексты и аудитории посредством цифровых технологий по-разному переплетаются в практиках создания идентичности молодых людей и в их повседневной жизни — в образовательной среде и вне ее.

Выявленная в ходе анализа напряженность показывает, что рассматривая социотехническую среду через оптику цифровых следов, конфликт несовместимых контекстов (например, учебного и досугового) и рассогласованных репрезентаций идентичности, напрямую снижает учебную вовлеченность и мотивацию учащихся.

Но пока мало что известно о том, что цифровая идентичность означает для молодых людей в их жизни, именно этим обусловлена актуальность нашего исследования. Большинство исследований на сегодняшний день рассматривают использование цифровых технологий как отдельное явление, и лишь немногие исследования посвящены собственно практикам создания цифровой идентичности во взаимосвязанных пространствах, разворачивающихся в образовательной среде и в личной жизни. За редкими исключениями, исследования, посвященные цифровым технологиям, идентичности и молодежи, опираются на количественные опросы, интервью, наблюдения онлайн или очно, данные из архивов социальных сетей и самоотчеты и не фиксируют практики создания цифровой идентичности в контексте, в котором они происходят. Из этого также следует, что идентичность преимущественно исследовалась как самовыражение, самоконструирование, как готовые, фиксированные представления идентичности, например, в форме селфи, личного профиля, как идентичности с открытым исходным кодом, «Я-сетевое» как онлайн-идентичность, виртуальная идентичность, цифровая идентичность и т. д. Кроме того, цифровые технологии часто концептуализируются как пространства для представления и выражения идентичностей, а не как опосредование и разрушение контекстов идентичности, как экзистенциальной практики.

Чаще всего цифровая идентичность рассматривается как электронный профиль, используемый для представления, организации или устройства в сети. Она связывает реальные данные — такие как имя и дата рождения — с онлайн-идентификаторами, паролями и привычками просмотра веб-страниц. Компьютеры используют эти данные для проверки личности при доступе к сервисам [34].

В итоге напрашивается вывод — открывается путь к более глубокому постижению идентичности и к созданию принимающих сред, где учебные практики и самоопределение получают опору, чтобы наставники и педагоги могли эффективно сопровождать молодёжь в условиях цифровой реальности. Виртуальная среда не является благом или

злом — это многоликое поле, где плюсы и минусы переплетены, а их проявление зависит от характера, окружения, грамотности и обстоятельств.

Цифровая реальность диктует скрытые, но жёсткие правила предъявления и позиционирования себя. Чтобы получать внимание и одобрение, нужно соответствовать локальным трендам, — и самоподача из живого акта превращается в изматывающий контроль впечатлений. Постоянный мониторинг реакции, погоня за «лайками», правка постов, подстройка под ожидания и подавление «неудобных» граней создают разрыв между истинным «Я» и одобряемой маской, что со временем грозит отчуждением, усталостью и истощением.

Но существуют и ресурсные стороны. Платформы становятся мастерскими для творчества (видео, музыка, рисунки, тексты, подкасты) — в докомпьютерную эпоху это было уделом избранных. Творческий акт становится практикой конструирования субъектности, создание контента превращается в средство проработки собственной идентичности, это и проба жанров, и мгновенная обратная связь, и даже выстраивание личных маршрутов. Так креативность и инициатива получают простор, а подросток из потребителя превращается в создателя.

К тому же, при высокой мобильности и ускоренном темпе, мессенджеры и социальные сети становятся жизненно важными для поддержания связей с родными на расстоянии и для дружеской близости, когда встречи невозможны. Онлайн — не замена, а равноправная среда интимного общения, обмена переживаниями и общими увлечениями, компенсирующая дефицит живого контакта.

Наконец, сеть даёт возможность обращаться за помощью, если официальные структуры (школьный психолог, педагоги, медики, соцработники) недоступны или вызывают недоверие. Тематические группы, чаты и блоги несут знания о ментальном здоровье и приёмах совладания с тревогой, агрессией, депрессией. И одновременно открывают безбрежный пласт образования вне школы: курсы, лекции, подкасты — позволяя строить индивидуальные образовательные траектории и осваивать актуальные компетенции.

Заключение

Цифровая среда видится нам лабораторией самости, где молодые люди могут безопасно перебирать варианты «Я», ценности и стили общения без риска получить осуждение взрослых. Для подросткового возраста, всегда связанного с поиском себя, это даёт гибкость и многовариантность, недоступные в офлайн-мире с его жёсткими ролями и тотальным контролем со стороны значимых взрослых.

Ключевой итог нашего исследования — эффект управляемой уязвимости. В отличие от живого диалога, цифровой контакт позволяет дозировать откровенность, править текст, выбирать зрителей и безболезненно прерывать общение, если оно не приносит удовольствия. Это рождает ощущение защищённости, понятности и личного контроля. Снятие страха осуждения позволяет говорить о болезненном, проявлять уязвимость и задавать «неловкие» вопросы. Таким образом, виртуальная среда выполняет не столько симулятивную, сколько терапевтическую и исследовательскую функцию.

Повседневность современного подростка представляет собой непрерывный поток, где учеба, общение, досуг и семейные взаимодействия переплетены через цифровые интерфейсы — школьное задание обсуждается в мессенджере, фильм комментируется в соцсетях, семейный чат вторгается в перемену, так осуществляется гибридизация контекстов. Традиционные границы между пространствами стерты, а разные социальные роли (ученик, друг, член семьи) актуализируются одновременно в одной цифровой плоскости. Это порождает феномен контекстуального коллапса — столкновение несовместимых аудиторий и ожиданий, создающее напряженность в идентификационных репрезентациях. Такой коллапс происходит, когда различные социальные контексты сливаются в единое коммуникационное пространство, вызывая недопонимания и конфликты идентичностей.

Выявлены в ходе исследования и методологические лакуны, требующие заполнения. Абсолютное большинство проанализированных исследований (свыше 75%) строятся на кросс-секционных опросах, фиксирующих статичные корреляции, но не раскрывающих процессуальной динамики. Лонгитюдные работы и качественные методы (интервью, нарративный анализ), способные реконструировать субъективный опыт и причинно-следственные механизмы, остаются редкими исключениями. Кроме того, цифровая идентичность почти всегда изучается изолированно — вне повседневного контекста создания и потребления контента, что обедняет понимание ее подлинной роли в жизни молодых людей.

Совокупность полученных данных свидетельствует, что цифровая среда не является ни пассивным зеркалом, ни суррогатом реальности. Она выступает активным соучастником идентификационных процессов, предлагая контролируемое пространство для самоисследования, но одновременно порождая новые вызовы — от контекстуальной перегрузки до дефицита эмпирических моделей, адекватных сложности феномена. Дальнейшие исследования требуют перехода от бинарных оппозиций и статичных замеров к процессуальным, междисциплинарным и контекстно-чувствительным подходам.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Осин Р.В., Пензенский государственный университет,
Пенза Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.67.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Osin R.V., Penza State University, Penza Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.67.1>

Список литературы / References

1. Андреева Ю.В. Авторский подход к нарративному анализу медиаконтента, потребляемого молодежной аудиторией / Ю.В. Андреева, А.В. Липатова // Казанский социально-гуманитарный вестник. — 2023. — № 3 (60).
2. Асмолов А.Г. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире / А.Г. Асмолов, Г.А. Асмолов // Вестник Московского университета. — 2010. — № 1. — С. 3–21.
3. Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен / под ред. А.Г. Асмолова. — Москва: ЯСК, 2018.
4. Богомолова А.Г. Криминалистические аспекты кибербуллинга как формы деструктивного поведения в сети Интернет / А.Г. Богомолова, Е.А. Кот // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2023. — № 2.
5. Гришин Н.В. Возможности государства по конструированию идентичности молодежи в онлайн-пространстве: по материалам экспертного опроса / Н.В. Гришин // Вестник РУДН. Серия: Политология. — 2025. — № 2.
6. Кадырова Р.Г. Теория нарратива и нарративный анализ в психологии / Р.Г. Кадырова // Вектор науки ТГУ. — 2012. — № 2 (9). — С. 126–128.
7. Корнилов С.А. Лонгитюдные исследования: теория и методы / С.А. Корнилов // Экспериментальная психология. — 2011. — Т. 4. — № 4. — С. 101–116.
8. Кутковая Е.С. Нарратив в исследовании идентичности / Е.С. Кутковая // Национальный психологический журнал. — 2014. — № 4. — С. 23–33. — DOI: 10.11621/nprj.2014.0403.
9. Отклоняющееся онлайн-поведение подростков и молодых взрослых в социальных сетях / под ред. Дворянчикова Н.В. и Рубцовой О.В. — Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2022. — 100 с.
10. Певзнер М.Н. Формирование культурной идентичности учащейся молодежи на основе Новгородского культурного кода / М.Н. Певзнер, А.Д. Цывунина, А.В. Пермяков [и др.] // Вестник Новгородского государственного университета. — 2024. — Т. 14. — № 11-1. — С. 70–78.
11. Макарова Е.А. Буллинг — социально-психологический феномен современной образовательной среды / Е.А. Макарова, А.В. Осадчая, Е.Б. Абросимова // Национальное здоровье. — 2023. — № 1. — С. 50–61.
12. Макарова Е.А. Психологические риски киберсоциализации детей и подростков, проблемы безопасности в Интернете / Е.А. Макарова, И.В. Гаркуша // Национальное здоровье. — 2025. — № 2. — С. 103–110.
13. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире / Г.У. Солдатова // Социальная психология и общество. — 2018. — Т. 9. — № 3. — С. 71–80. — DOI: 10.17759/sps.2018090308.
14. Солдатова Г.У. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики / Г.У. Солдатова, А.Е. Войскунский // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2021. — Т. 18. — № 3. — С. 431–450. — DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450.
15. Солдатова Г.У. Я-реальное и Я-виртуальное: идентификационные матрицы подростков и взрослых / Г.У. Солдатова, С.В. Чигарькова, С.Н. Илюхина // Культурно-историческая психология. — 2022. — Т. 18. — № 4. — С. 27–37. — DOI: 10.17759/chp.2022180403.
16. Солдатова Г.У. Технологически расширенная личность: разработка и апробация шкалы самоуправления цифровой повседневностью / Г.У. Солдатова, С.В. Чигарькова, С.Н. Илюхина // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. — 2024. — Т. 47. — № 2. — С. 175–200. — DOI: 10.11621/LPJ-24-20.
17. Ивченков С.Г. Социальная идентичность современной российской молодежи в условиях изменяющейся реальности / С.Г. Ивченков, А.А. Кошелев, О.В. Мунина [и др.] ; под ред. С.Г. Ивченкова. — Саратов: Издательство Саратовского университета, 2023. — 128 с.
18. Тихонов О.В. Виртуальная идентичность: аспект визуальной самопрезентации индивида в пространстве социальных сетей / О.В. Тихонов // ВЭПС. — 2022. — № 3.
19. Уваров А.Ю. Цифровая трансформация и сценарии развития общего образования / А.Ю. Уваров ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — Москва: НИУ ВШЭ, 2020. — 108 с.
20. Фомина А.Д. Формирование культурной идентичности через изучение страноведческих материалов в цифровой среде / А.Д. Фомина // Наука в Мегополисе. — 2024. — № 12 (68).
21. Хломов К.Д. Подросток в онлайн игре: включенное наблюдение и опыт социальной работы / К.Д. Хломов, А.В. Кондрашкин, П.А. Кузин [и др.] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. — 2014. — Т. 6. — № 4. — С. 118–133.
22. Чмыхова Е.В. Социальные риски электронного обучения в цифровом обществе / Е.В. Чмыхова // Цифровая социология. — 2020. — Т. 3. — № 1. — С. 4–11. — DOI: 10.26425/2658-347X-2020-1-4-11.
23. Andersson J. Svenskarna och Internet 2022 (The Swedes and the Internet) / J. Andersson, F. Blomdahl, J. Back. — Stockholm: Internetstiftelsen, 2022.
24. Askari E. Youth, learning and social media in K-12 education: the state of the field / E. Askari, D. Brandon, S. Galvin [et al.] // International Society of the Learning Sciences. — 2018. — Vol. 1. — P. 344–351.
25. Brandtzaeg P.B. Time collapse in social media: extending the context collapse / P.B. Brandtzaeg, M. Luders // Social Media + Society. — 2018. — Vol. 4. — № 1. — P. 1–10.
26. Burns T. Education in the Digital Age: Healthy and Happy Children. Educational Research and Innovation / T. Burns, F. Gottschalk. — Paris: OECD Publishing, 2020.
27. Ehrenreich S.E. Importance of digital communication in adolescents' development: theoretical and empirical advancements in the last decade / S.E. Ehrenreich, M.J. George, K. Burnell [et al.] // Journal of Research on Adolescence. — 2021. — Vol. 31. — № 4. — P. 928–943.

28. Dol Kim San. Fatigue and pain related to internet usage among university students / Dol Kim San // Journal of Physical Therapy Science. — 2016. — Vol. 28. — № 4. — P. 1233–1237. — DOI: 10.1589/jpts.28.1233.
29. Karataş S. Meeting in school: Cultural diversity approaches of teachers and intergroup contact among ethnic minority and majority adolescents / S. Karataş, K. Eckstein, P. Noack [et al.] // Child Development. — 2023. — Vol. 94. — P. 237–253.
30. Joseph J. The algorithmic self: how AI is reshaping human identity, introspection, and agency / J. Joseph // Frontiers in Psychology. — 2025. — Vol. 16. — P. 1645795. — DOI: 10.3389/fpsyg.2025.1645795.
31. Makarova E.A. Cyber-victimization and its impact on victim's psychosomatic status / E.A. Makarova, E.L. Makarova // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. — 2023. — Vol. 11. — № 2. — P. 231–245.
32. Siddarth D. Who Watches the Watchmen? A Review of Subjective Approaches for Sybil-Resistance in Proof of Personhood Protocols / D. Siddarth, S. Ivliev, S. Siri [et al.] // Frontiers in Blockchain. — 2020. — Vol. 3. — P. 590171. — DOI: 10.3389/fbloc.2020.590171.
33. Soldatova G. Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world / G. Soldatova // Social Psychology and Society. — 2018. — Vol. 9. — P. 71–80. — DOI: 10.17759/sps.2018090308.
34. Sullivan C. Digital Identity / C. Sullivan. — Adelaide: The University of Adelaide, 2010. — DOI: 10.1017/UPO9780980723007.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreeva Ju.V. Avtorskij podhod k narrativnomu analizu mediakontenta, potrebljaemogo molodezhnoj auditoriej [Author's approach to narrative analysis of media content consumed by the youth audience] / Ju.V. Andreeva, A.V. Lipatova // Kazanskij social'no-gumanitarnyj vestnik [Kazan Social and Humanitarian Bulletin]. — 2023. — № 3 (60). [in Russian]
2. Asmolov A.G. Ot My-media k Ja-media: transformacii identichnosti v virtual'nom mire [From We-media to I-media: identity transformations in the virtual world] / A.G. Asmolov, G.A. Asmolov // Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of Moscow University]. — 2010. — № 1. — P. 3–21. [in Russian]
3. Mobilis in mobili: lichnost' v jepohu peremen [Mobilis in mobili: personality in an era of change] / ed. by A.G. Asmolov. — Moscow: aSK, 2018. [in Russian]
4. Bogomolova A.G. Kriminalisticheskie aspekty kiberbullinga kak formy destruktivnogo povedenija v seti Internet [Forensic aspects of cyberbullying as a form of destructive behavior on the Internet] / A.G. Bogomolova, E.A. Kot // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Serija: Gumanitarnye i obshhestvennye nauki [Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and Social Sciences]. — 2023. — № 2. [in Russian]
5. Grishin N.V. Vozmozhnosti gosudarstva po konstruirovaniyu identichnosti molodezhi v onlajn-prostranstve: po materialam jekspertnogo oprosa [State capabilities in constructing youth identity in the online space: based on an expert survey] / N.V. Grishin // Vestnik RUDN. Serija: Politologija [Bulletin of PFUR. Series: Political Science]. — 2025. — № 2. [in Russian]
6. Kadyrova R.G. Teorija narrativa i narrativnyj analiz v psihologii [Narrative theory and narrative analysis in psychology] / R.G. Kadyrova // Vektor nauki TGU [Vector of Science of TSU]. — 2012. — № 2 (9). — P. 126–128. [in Russian]
7. Kornilov S.A. Longitududnye issledovaniya: teorija i metody [Longitudinal studies: theory and methods] / S.A. Kornilov // Jeksperimental'naja psihologija [Experimental Psychology]. — 2011. — Vol. 4. — № 4. — P. 101–116. [in Russian]
8. Kutkovaja E.S. Narrativ v issledovanii identichnosti [Narrative in identity research] / E.S. Kutkovaja // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal [National Psychological Journal]. — 2014. — № 4. — P. 23–33. — DOI: 10.11621/npj.2014.0403. [in Russian]
9. Oklonjajushheesja onlajn-povedenie podrostkov i molodyh vzroslyh v social'nyh setjah [Deviant online behavior of adolescents and young adults in social networks] / edited by Dvoryanchikov N.V. and Rubtsova O.V. — Moscow: Moscow State University of Psychology and Education, 2022. — 100 p. [in Russian]
10. Pevzner M.N. Formirovanie kul'turnoj identichnosti uchashhejsja molodezhi na osnove Novgorodskogo kul'turnogo koda [Formation of cultural identity of students based on the Novgorod cultural code] / M.N. Pevzner, A.D. Cyvunina, A.V. Permjakov [et al.] // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Novgorod State University]. — 2024. — Vol. 14. — № 11-1. — P. 70–78. [in Russian]
11. Makarova E.A. Bulling — social'no-psihologicheskij fenomen sovremennoj obrazovatel'noj sredy [Bullying — a socio-psychological phenomenon of the modern educational environment] / E.A. Makarova, A.V. Osadchaja, E.B. Abrosimova // Nacional'noe zdorov'e [National Health]. — 2023. — № 1. — P. 50–61. [in Russian]
12. Makarova E.A. Psihologicheskie riski kibersocializacii detej i podrostkov, problemy bezopasnosti v Internetе [Psychological risks of cybersocialization of children and adolescents, problems of Internet safety] / E.A. Makarova, I.V. Garkusha // Nacional'noe zdorov'e [National Health]. — 2025. — № 2. — P. 103–110. [in Russian]
13. Soldatova G.U. Cifrovaja socializacija v kul'turno-istoricheskoy paradigme: izmenjajushhijsja rebenok v izmenjajushhejsja mire [Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world] / G.U. Soldatova // Social'naja psihologija i obshhestvo [Social Psychology and Society]. — 2018. — Vol. 9. — № 3. — P. 71–80. — DOI: 10.17759/sps.2018090308. [in Russian]
14. Soldatova G.U. Social'no-kognitivnaja koncepcija cifrovoj socializacii: novaja jekosistema i social'naja evoljucija psihiki [Socio-cognitive concept of digital socialization: a new ecosystem and social evolution of the psyche] / G.U. Soldatova, A.E. Vojskunsij // Psihologija. Zhurnal Vysšej shkoly jekonomiki [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. — 2021. — Vol. 18. — № 3. — P. 431–450. — DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450. [in Russian]

15. Soldatova G.U. Ja-real'noe i Ja-virtual'noe: identifikacionnye matricy podrostkov i vzroslyh [Real self and virtual self: identification matrices of adolescents and adults] / G.U. Soldatova, S.V. Chigar'kova, S.N. Iljuhina // Kul'turno-istoricheskaja psihologija [Cultural-Historical Psychology]. — 2022. — Vol. 18. — № 4. — P. 27–37. — DOI: 10.17759/chp.2022180403. [in Russian]
16. Soldatova G.U. Tehnologicheski rasshirennaja lichnost': razrabotka i aprobacija shkaly samoupravlenija cifrovoj povsednevnoj'sju [Technologically extended personality: development and validation of the digital daily self-management scale] / G.U. Soldatova, S.V. Chigar'kova, S.N. Iljuhina // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14: Psihologija [Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology]. — 2024. — Vol. 47. — № 2. — P. 175–200. — DOI: 10.11621/LPJ-24-20. [in Russian]
17. Ivchenkov S.G. Social'naja identichnost' sovremennoj rossijskoj molodezhi v uslovijah izmenjajushhejsja real'nosti [Social identity of modern Russian youth in a changing reality] / S.G. Ivchenkov, A.A. Koshelev, O.V. Munina [et al.] ; ed. by S.G. Ivchenkov. — Saratov: Publishing House of Saratov University, 2023. — 128 p. [in Russian]
18. Tihonov O.V. Virtual'naja identichnost': aspekt vizual'noj samoprezentacii individa v prostranstve social'nyh setej [Virtual identity: the aspect of visual self-presentation of an individual in the space of social networks] / O.V. Tihonov // VJePS [VEPS]. — 2022. — № 3. [in Russian]
19. Uvarov A.Ju. Cifrovaja transformacija i scenarii razvitija obshhego obrazovanija [Digital transformation and scenarios for the development of general education] / A.Ju. Uvarov ; National Research University Higher School of Economics, Institute of Education. — Moscow: NRU HSE, 2020. — 108 p. [in Russian]
20. Fomina A.D. Formirovanie kul'turnoj identichnosti cherez izuchenie stranovedcheskih materialov v cifrovoj srede [Formation of cultural identity through the study of country studies materials in the digital environment] / A.D. Fomina // Nauka v Megapolise [Science in the Metropolis]. — 2024. — № 12 (68). [in Russian]
21. Hlomov K.D. Podrostok v onlajn igre: vkljuchennoe nabljudenie i opyt social'noj raboty [Adolescent in an online game: participant observation and experience of social work] / K.D. Hlomov, A.V. Kondrashkin, P.A. Kuzin [et al.] // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru [Psychological Science and Education psyedu.ru]. — 2014. — Vol. 6. — № 4. — P. 118–133. [in Russian]
22. Chmyhova E.V. Social'nye riski jelektronnoho obuchenija v cifrovom obshhestve [Social risks of e-learning in a digital society] / E.V. Chmyhova // Cifrovaja sociologija [Digital Sociology]. — 2020. — Vol. 3. — № 1. — P. 4–11. — DOI: 10.26425/2658-347X-2020-1-4-11. [in Russian]
23. Andersson J. Svenskarna och Internet 2022 (The Swedes and the Internet) / J. Andersson, F. Blomdahl, J. Back. — Stockholm: Internetstiftelsen, 2022.
24. Askari E. Youth, learning and social media in K-12 education: the state of the field / E. Askari, D. Brandon, S. Galvin [et al.] // International Society of the Learning Sciences. — 2018. — Vol. 1. — P. 344–351.
25. Brandtzaeg P.B. Time collapse in social media: extending the context collapse / P.B. Brandtzaeg, M. Luders // Social Media + Society. — 2018. — Vol. 4. — № 1. — P. 1–10.
26. Burns T. Education in the Digital Age: Healthy and Happy Children. Educational Research and Innovation / T. Burns, F. Gottschalk. — Paris: OECD Publishing, 2020.
27. Ehrenreich S.E. Importance of digital communication in adolescents' development: theoretical and empirical advancements in the last decade / S.E. Ehrenreich, M.J. George, K. Burnell [et al.] // Journal of Research on Adolescence. — 2021. — Vol. 31. — № 4. — P. 928–943.
28. Dol Kim San. Fatigue and pain related to internet usage among university students / Dol Kim San // Journal of Physical Therapy Science. — 2016. — Vol. 28. — № 4. — P. 1233–1237. — DOI: 10.1589/jpts.28.1233.
29. Karataş S. Meeting in school: Cultural diversity approaches of teachers and intergroup contact among ethnic minority and majority adolescents / S. Karataş, K. Eckstein, P. Noack [et al.] // Child Development. — 2023. — Vol. 94. — P. 237–253.
30. Joseph J. The algorithmic self: how AI is reshaping human identity, introspection, and agency / J. Joseph // Frontiers in Psychology. — 2025. — Vol. 16. — P. 1645795. — DOI: 10.3389/fpsyg.2025.1645795.
31. Makarova E.A. Cyber-victimization and its impact on victim's psychosomatic status / E.A. Makarova, E.L. Makarova // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. — 2023. — Vol. 11. — № 2. — P. 231–245.
32. Siddarth D. Who Watches the Watchmen? A Review of Subjective Approaches for Sybil-Resistance in Proof of Personhood Protocols / D. Siddarth, S. Ivliev, S. Siri [et al.] // Frontiers in Blockchain. — 2020. — Vol. 3. — P. 590171. — DOI: 10.3389/fbloc.2020.590171.
33. Soldatova G. Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world / G. Soldatova // Social Psychology and Society. — 2018. — Vol. 9. — P. 71–80. — DOI: 10.17759/sps.2018090308.
34. Sullivan C. Digital Identity / C. Sullivan. — Adelaide: The University of Adelaide, 2010. — DOI: 10.1017/UPO9780980723007.